

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Субстанциальная трактовка самосознания в русской религиозной философии

Ильюшенко Надежда Сергеевна

Аспирант

Национальная Академия наук Беларуси, Институт философии, Минск, Беларусь

E-mail: n.iliushenko@yandex.ru

На рубеже XIX-XX веков исследование проблемы самосознания как способности человека зафиксировать свое бытие в качестве «относительно устойчивой, тождественной самой себе целостности» [Алексеев, 2007, с. 78] в западноевропейской философской традиции было связано с отказом от субстанциальной трактовки данного феномена и попытками выработать новые подходы к его определению. Не в последнюю очередь такая тенденция проистекала из критики эссенциализма всей классической метафизики. Отказ от поиска изначальной сущности, лежащей в основе самосознания, с помощью которой можно было бы объяснить внутреннее единство всех форм его саморазвития [Леванюк, 2002, с. 1050], позволял западноевропейским мыслителям преодолеть узкую, в основном гносеологическую направленность исследований самосознания классической философии. Понимаемое в качестве субстанции, «подлинной» сущности, которую человек необходимо должен открыть, обнаружить в себе, исследование самосознания требовало ответа на вопрос о способе и методе такого обнаружения, что часто приводило к сведению проблемы самосознания к проблеме самопознания.

В противоположность европейским мыслителям представители русской религиозной философии, среди которых В. Соловьев, А. Хомяков, Л. Шестов, Н. Лосский, П. Флоренский и др. оставались на позициях субстанциального рассмотрения самосознания. Несмотря на различия в философских системах русских философов, точка зрения на природу самосознания в их философских системах имеет ряд общих особенностей.

Прежде всего, субстанциальная трактовка самосознания в творчестве представителей русской религиозной философии связана с рассмотрением проблемы самосознания сквозь призму отношений «человек-Бог». Эти отношения определяются тварной природой человека, который выступает носителем «образа» Бога. Самосознание человека есть часть сознания божественного, поскольку «целое первее своих частей и предполагается ими» [Соловьев, 1976, с. 570]. Однако актуальная богоподобность человека была им утрачена в результате грехопадения, образ Божий исказился. Человеческая сущность оказалась разделенной, расщепленной между грехом и духом. Такое расщепление человеческой сущности имело своим следствием «совершенное бессилие и внутренний непримиримый разлад» личности [Хомяков, 1900, с. 161]. Восстановление изначальной, подлинной сущности человека, а значит и целостности его самосознания, русскими религиозными мыслителями рассматривалось как обратный путь возвращения к Богу, то есть теозис (обожение).

Возможность возвращения к изначальному единству самосознания человека нашла выражение в трактовке самосознания как потенциальности. Потенциальность – одно из главных оснований самосознания и актуализация ее происходит посредством обращения к себе и обнаружения в себе Бога. Так понятая потенциальность человека предполагает

его неравность самому себе, необходимость постоянно выходить за свои собственные пределы.

Возможное обожение человека осмыслялось философами через анализ категорий богочеловечества и соборности - пути обретения человеком утраченной целостности посредством постижения Абсолюта как единства сущего вообще.

В. Флоровский интерпретирует соборность во внутреннем ее аспекте как единство Духа. Согласно В. Флоровскому, соборность лежит в основе типа самосознания, противоположного индивидуализму. Философ предостерегает от превратного понимания соборности как утраты личности, ее растворения в Абсолюте. Такое самосознание также не основано на постижении идеи соборности и единой природы человека и Бога в актах рационального размышления. Соборность, а значит и целостность самосознания, достигается живой личностью, выступая в качестве единства мысли и чувства [Флоровский, 2005, с. 530-532]. Таким образом, соборность выступает основой субстанциального единства внутреннего мира личности.

Способом достижения практической реализации идей богочеловечества и соборности в опыте отдельного конкретного индивида выступает аскетизм. Аскетизм, понимаемый как самоотвержение, целью своей имеет расширение сферы личности. Осуществляя самоотвержение, личность осуществляет включение всего иного, отличного от себя внутрь своего собственного «Я». Таким расширением «Я» достигается состояние подобия Божественному (Всеединство).

И хотя субстанциальная трактовка самосознания, несомненно, имеет ряд собственных недостатков, тем не менее, с ее помощью удастся избежать тех проблем, которые впоследствии стали камнями преткновения для западной культуры в целом. В частности, субстанциальная трактовка позволяет избежать функционализма в объяснении феномена самосознания, что, следовательно, не дает возможности описывать личность как простую совокупность выполняемых ею ролей. Признавая укорененность человека в трансцендентном, человек получает признание своей изначальной самоценности. Эта ценность связана с верой в бессмертную человеческую душу, составляющую субстанцию каждого отдельного человека.

Литература

1. Краткий философский словарь / А.П. Алексеев, Г.Г. Васильев [и др.]; под ред. А.П. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.
2. Леванюк А.Н. Субстанция // История философии: Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2002.
3. Соловьев Вл. Философские начала цельного знания. Идея человечества у Августина Канта // Соч.: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1976.
4. Флоровский Г.В. Христианство и цивилизация. Избранные труды по богословию и философии. СПб.: «РХГА», 2005.
5. Хомяков А.С. Собр. соч. Т. I. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.imwerden>